

Мария Николаева

Восток на Западе

Самоисследование
мессианства

Мария Николаева
Восток на Западе.
Самоисследование мессианства

«Автор»

2019

Николаева М. В.

Восток на Западе. Самоисследование мессианства /
М. В. Николаева — «Автор», 2019

ISBN 978-1-53-691469-6

После десяти лет непрерывной жизни и работы в Азии автор возвращается в Россию и переносит самоисследования в Европу. Автобиографический сборник содержит интервью автора для масс-медиа, репортажи об исконной западной культуре и осмысление преподавания восточных практик в европейской реальности. Данный текст послужит источником вдохновения для тех, кто осознает свое бытие в мультикультурном мире и строит стратегию саморазвития с учетом актуального диалога между Востоком и Западом. Книга продолжает собой автобиографическую серию, в которой ранее были опубликованы книги о более ранних периодах: Мария Николаева «Избавление от жития: Русские корни» (1880–2004), а также сборник Атма Ананда «Сакральная Азия. Монолог о Себе», ранее доступный на "ЛитРес" как отдельные тексты Атма Ананда "Сакральная Азия: Традиции и сюжеты" и Шанти Натхини "Монолог о Себе в Азии". Обновленное издание 2019 год.

ISBN 978-1-53-691469-6

© Николаева М. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Введение	6
Интервью и репортажи	10
Возвращение в Россию	10
О технике духовного развития	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мария Николаева
Восток на Западе.
Самоисследование мессианства

Copyright

© 2019 М.В. Николаева

All rights reserved.

* * *

Введение Даршана и алетейя

Феномен очевидности как неизменности сознания на Западе и Востоке. Доклад Мариш Владимировны Николаевой на третьей международной научной конференции "Психотехники и измененные состояния сознания". Организаторы: Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма и Русская христианская гуманитарная академия. Санкт-Петербург. 21 марта 2015 г.

«Мистическое воссоединение» (единичного с всеобщим) как реалистический проект, предполагающий «измененные состояния сознания», исходно содержит в себе противоречие: мистика окутывает тайной, а единение привносит ясность. Здесь будут рассмотрены те формы самореализации, где людям удавалось избавиться от мистификаций в достижении единой цели на Востоке и Западе. Каждая мировая религия в своем развитии содержит борьбу не только за правильное понимание истины, но и за право на доступ к истине. В таком противостоянии «посвященных» с «провидцами» постепенно выработывалась специфическая терминология, позволяющая описывать, каким образом «тайное становится явным».

Приведенная здесь подборка примеров не полная, а лишь показательная – рассматриваются по три ключевых религии на Востоке (индуизм, буддизм, даосизм) и на Западе (язычество, христианство, мусульманство), хотя сама граница между Востоком и Западом в эпоху глобализации уже стала достаточно условной. В попытках утвердить и доказать несокрытость истины выявляются тенденции динамического соотношения тайного и явного в самопознании. На социальном уровне последовательно делается усилие не позволять священникам "обманывать народ" обещаниями воссоединения с Богом в некоем ограниченном определении вместо прямого осознания своего единства с самим Единым.

Ясность на Востоке

Даршана в индуизме. Это санскритское слово имеет два главных значения – философская школа и явление бога. По своей сути, восточная философия выступает систематическим боговоплощением. Шесть даршан составляют цельный корпус философской мысли в традиции веданты, образованной как завершение вед, то есть окончательное снятие внешней ритуальной практики ради внутренней углубленной работы над собой, при которой становится возможным прямое осмысление высшего первоначала вплоть до единения с ним в снятии субъект-объектного отношения. Так мистические культы сменились ясным и отчетливым пониманием сути дела еще два с половиной тысячелетия назад, однако сохранились наряду с философией и духовной практикой доселе! Иными словами, эволюция не исключает инволюцию, скорее углубляет слой тины, из которой вырастает лотос.

С тех пор каждый индуист имеет выбор – затуманивать образ бога дымом очага и воскурением благовоний или же прояснять образ бога в медитации на сущностном единстве. Религиозные таинства смущают искателей истины. Священники и шаманы остались бы не при делах, если бы люди не стремились откладывать воссоединение из любви к дурману как таковому. Так и даршан в смысле богоявления не всех удовлетворяет в чистом виде – преданные и здесь находят повод для воскурений. Мистический туман не ведет к воссоединению, но ведь какое множество мистификаций накручено на результатах ясного видения в медитации как чистом единении! Своеобразный "откат" от просветления зачастую случается не только из-за невозможности удержать состояние чистоты, а во многом провоцируется искушением заманчивого паранормального опыта в астральных мирах.

Йога – воссоединение. Одна из вышеназванных шести даршан, или философских систем веданты, уже по самому своему названию означает единение (индивидуальной души с всеобщим духом). Так переводится слово "йога" с санскрита – "воссоединение". Но здесь нет и не может быть ничего мистического! Наоборот, это система полного контроля над сознанием, где не остается никаких замутнений, исключается всякое мистифицирование. Есть лишь личный опыт – ясный и отчетливый, на основании которого уверенно делаются следующие действия по снятию покровов майи вплоть до полного освобождения. Обычно покровы, принадлежащие к сфере множественности, именуется физической, энергетической, ментальной и др. оболочками (кошами), где вторая и третья часто становятся сферами символического раскрытия-сокрытия, тающего в безобъектной медитации.

В результате такой медитации не остается никакой тайны бытия, а есть только само чистое Бытие. Мистические явления воспринимаются лишь как «вешки на пути», и любые сверхъестественные способности становятся прозрачны в своей закономерности и больше не интересны адепту. Об этом говорится всвязи с сиддхами как побочными явлениями, на которые просто не следует обращать внимания, чтобы не завязнуть в астрале, который представляет собой огромное "болото" на пути к просветлению и освобождению. Йога выступает против мистики – однако мистика поглощает йогу! Так создаются мистические течения в тантризме, где сама йога ставится на службу низшим силам и духам. Все было ясно как день, однако единение без разделения скучно для ума человеческого, вот и накручиваются новые формирования физически и энергетически ориентированной псевдо-йоги.

Випассана в буддизме. Будда открыл технику прямого видения реальности как она есть после двух радикальных демистификаций на своем собственном духовном пути. Ни ритуальная даршана, ни йогическое самадхи его не удовлетворили в поисках истины. Вначале он разоблачил священство, нагнетающее туман в народе, жаждущем лицезреть бога живого, однако втянутом в бесконечные церемонии поклонения тем или иным образам и подобиям божиим. А затем он отказался также и от йогических достижений в форме сверхъестественных способностей, полученных по мере жесткой аскетической практики. Призванная снять все покровы с реальности, йога в форме самадхи как единения представлялась ему последним покровом. Ни красочные церемонии, ни энергетические завихрения не должны застить подлинную реальность, которая в пределе с очевидностью пуста.

По всем законам диалектики, когда достигается полное единство, то не остается ничего иного, а есть только великая пустотность. Здесь снова нет никакой мистики – и современная физика постепенно открывает подлинную реальность, явленную Будде в медитации более двух с половиной тысяч лет назад. Творение вселенной из пустоты, создание каждой вещи из атомов, которые тоже суть концентрированная пустота, и больше ничего – никаких новых озарений квантовая физика не дала. Однако сам Будда не сумел окончательно отвратить людей от мистификаций – так после хинаяны возникли сначала махаяна (восстановление религии), а затем и ваджраяна (возврат к тантрической йоге). Даже хинаяна не избежала ни ритуализации, ни смешения с языческими культами. Так, бирманский монах при работе над ясным сознанием может поклоняться богу и кормить духов.

Ясность на Западе

Алетейя и софистика. Нетрудно проследить, как аналогичные процессы происходили в Древней Греции, где языческие мистерии сменяла философия как любовь к мудрости.

Принцип несокрытости истины восставал против храмового мистицизма, лишал жречество привилегии на связь с богами. Исключая трансное посредничество, философия отдавала приоритет прямому видению человеком чистого бытия сначала в форме "идеи блага". Однако такая идея в дальнейшем признавалась как "идея идеи", или абстрактное объединение всех идей! Единение как чистая идея служила развитию древнегреческой философии, но служи-

тели культов не собирались сдавать позиции. Как известно, Сократа отравили за непочтение к богам, ибо он следовал внутреннему голосу, своему личному "демону", а не вещаниям пифии, которая впрочем сама же признала его мудрейшим из людей.

И все же необходимость сохранения мистического тумана не спасла древние языческие культы от разоблачающего прояснения. Сократа удалось уничтожить, но "развращенную" им молодежь уже невозможно было отвлечь от самостоятельного мышления – и философия продолжила развитие. Способность созерцать чистые идеи стала цениться выше, чем способность быть проводником нечистых духов. А духи не чисты просто по самому их определению не-всеобщих, а особенных сущностей, не достигающих воссоединения. Но позже философия отчасти выродилась в софистику, создававшую покровы изошренного мудрствования, которые вторичным образом поддерживали мистицизм, а позже преобразовались в средневековую христианскую схоластику, больше известную как синоним беспросветной зауми. В итоге, бога загромоздили доказательствами его бытия!

Явление Сына Божьего. Христианство как новая религия непосредственного откровения и единения человека с богом (буквально "обожения") положила конец языческим культам гораздо вернее, чем философия для избранных. Разрушение языческих капищ означало решительную борьбу с ранним мистицизмом ради едино-божия. Борьба велась преимущественно именно с многобожием, которое само по себе служило главным признаком неистинной веры. Впрочем, усердное воссоединение во многом происходило посредством "отрицания отрицания" – путем не воссоединения, а разрушения многого с целью узреть единое. Устранение посредников между подвижником и личным богом поначалу исключало даже иконопочитание и т. п., настолько ревностны были первые христиане в предпочтении прямого воссоединения опосредованиям в любых формах таинств (мистерий).

Но мистерии оказались неистребимы в веках – в наше время мы не удаляемся в пустыни, а заходим в церковь как лабиринт опосредований в виде икон, таинств, священства... Между нами и Иисусом Христом стоят полчища святых, канонизированных за два тысячелетия, и мы просим их помолиться за нас, больше не веруя, что бог услышит нас напрямую. Что и говорить о мистицизме Троицы, где единство снова превратилось в таинство, непостижимое человеку иначе, чем по милости самого бога. А милость достигается смирением перед всеми представителями бога – старцами, монахами, священниками. Прямое единение по формуле «Не я живу, а живет во мне Христос» едва ли доступно современному монаху, что и говорить о мирянах! Неудивительно, что все чаще западные люди и образованные россияне в поисках прямых форм единения обращаются на Восток!

Нет бога кроме Аллаха! Изначально мусульманский ренессанс был вызван порывом вернуть единству приоритет над мистификациями. Христианство к тому времени пошло по пути примирения с множественностью покровов, постадийностью откровения, церковной иерархией. В такой среде относительно легко зарождалось так называемое мистическое христианство, ставшее популярным в средневековье. Даже "охоту на ведьм" могли организовать только те, кто верили в ведьмовство как реальное явление, иначе не было смысла. Так астральные покровы начали окутывать христианское сознание, утрачивающее свое единство в боге ради уничтожения частных, на которых оно и концентрировалось. Разлад в церкви и, как следствие, двойственность сакрального и профанного миров, где далеко не все божественно, а признается бесовщина, требует нового единения.

Перед молящимся мусульманином снова остается только полная пустота на алтаре, чистое бытие. Бог один, и воссоединение происходит исключительно напрямую, без обращения к посредничеству изображений. И снова раздается призыв сносить капища и устранять идолопоклонство, даже по отношению к гробницам пророков и ликам предтеч самого ислама! Единение с Богом "мистично" только в смысле "чуда" его внезапного откровения для неискушенного разума верующего. Нет таинственности незримо происходящего процесса обожения,

скрытого от понимания самого преображающегося человека. Вот почему так легко принять ислам – достаточно лишь провозгласить единство. Впрочем, сам ислам постигло разделение на суннитов и шиитов, занявшихся поиском неверных друг в друге. А что за единство в исламе, когда нет единства между мусульманами?

Глобализация

Мы привели по три примера эволюционных попыток в разных культурах перейти к прямому единению, избегая мистицизма. И все они на поверку оказались тщетны! Что же такое современная тенденция к глобализации, как не глобальная мистификация, отодвигающая реальное воссоединение человечества? Мнимое единство скрыто мутным потоком сверхъестественных сил, одурманивающих всеобщее сознание. Сейчас мистика замещается черной магией виртуального астрала, которая преумножает сущности, раздваивает внимание, лишает человека ориентации. Нет главного – ясности! Но в 20-м веке на Западе возродилась концепция алетей (в трудах Хайдеггера), а на Востоке стали восстанавливать йогу и випассану. Человечество отчаянно нуждается в прямом видении реальности, как она есть, и это само по себе очевидно как нечто общее для всех людей.

Сейчас зарождается новое сознание человека, который определяет свое вероисповедание как «не религиозный, а духовный». А это значит, доступное ранее немногим смелое решение самому определять картину мира и параметры саморазвития становится широко распространенным. Мы видим все больше преподавателей, работающих по своим авторским методикам, и все больше способности доверять такому «непроверенному временем» экспериментаторству. Феномен «буддовости» обретает массовость. Конечно, никто не берется судить, насколько подобное новаторство сумеет закрепиться настолько, чтобы возвращать целые поколения самостоятельно мыслящих людей. Моя методика «стратегия самобытности» позволяет описывать некоторые параметры подобной самобытности, однако следует признать, что все мы живем сейчас в эпоху великого духовного эксперимента!

Интервью и репортажи

Возвращение в Россию

Интервью с Марией Николаевой, вернувшейся в Россию после 10 лет в Азии.

Николай Марьин для проекта «Окно в Россию» на радио «Голос России». 30 июня 2014 г.

– Прошло полгода со времени Вашего возвращения – что здесь изменилось?

– Впервые пройдя в декабре по заснеженному Невскому проспекту в Петербурге, где я прожила всю жизнь до своего "восточного периода", я была вынуждена констатировать, что ничего не изменилось не только с начала нулевых, но и со времен Достоевского... Впрочем, социальные изменения наблюдаются – в России стало необыкновенно комфортно жить, а главное для меня – повысился спрос на духовность в массах!

– То есть Вы стали востребованы как "носитель знаний" восточной премудрости?

– Востребованность была всегда ощутимой – ведь во время моей жизни в Индии здесь выходили массовыми тиражами мои книги и статьи в журналах, а в последний пятилетний период преподавания на Бали ко мне приезжали в основном русские ученики. Но сейчас она перешла в очный формат, и действительно – эти полгода прошли как непрерывные презентации, лекции, занятия, консультации и пр. Признаться, я даже устала! Но нельзя сказать, что меня рвут на части, по самой простой причине – здесь не только высокий спрос на обучение, но и огромное количество предложений – так, на одном только ресурсе в Петербурге зарегистрировано около 800 тренинговых центров. Вдумайтесь в эту цифру – все хотят преподавать! Как сказал мне один из организаторов моих встреч с читателями: "У Вас обязательно будут ученики – ведь многие хотят начать обучать, но сами не могут найти хорошего учителя!" Комично, не правда ли? Мы даже затеяли с коллегой проект по сканированию "тренинговой среды" – это так актуально!

– А какие изменения произошли в издательской сфере вообще и лично для Вас?

– Надо сказать, эти изменения произошли гораздо ранее моего возвращения, ведь популярные издательства, где печатались мои книги, очень сильно пострадали во время финансового кризиса, и тогда же появились системы продажи электронных версий вроде "ЛитРес", – поэтому еще пять лет назад я заочно перешла в России в другой формат публикаций, а на бумаге печатались статьи в журналах на Бали и книги в системе "печать-на-заказ" в США с распространением через "Амазон". То есть я стала смещаться с российского книжного рынка на международный в конечном счете. Посему возврат в Россию был связан с некоторым упованием на возобновление печатных изданий на русском языке для россиян. Но мне повезло гораздо больше – фактически я пришла к осуществлению своей давней мечты, которую можно вкратце обозначить как "все книги – в одном издательстве", ведь ранее они выходили в доброй дюжине издательств в совершенно разношерстном оформлении, которое мне самой не всегда нравилось.

– О каком издательстве идет речь в таком случае – и сколько книг уже вышло?

– Это издательская группа "Традиция" (Москва), которая парадоксальным образом оформилась как самостоятельное издательство лишь весной текущего года, тогда как занимается распространением текстов еще со времен советского самиздата, причем во втором поколении единомышленников! Они нашли меня довольно быстро после возвращения, и когда я согласилась дать индивидуальную консультацию по духовной практике для москвички, приехавшей с другом на пару дней в Петербург, я даже не подозревала, что мои книги давно читают и собирают с вполне определенными перспективами. Так зародился проект "авторской серии", где сначала выйдут книги, которые печатаются уже вторыми и третьими изданиями,

а потом запланировано издание моих новых творений, пока доступных лишь в электронном виде. Сейчас отпечатаны книги "Основные школы хатха-йоги" (научное издание) и том по адвайта-веданте, куда вошли тексты о Свами Вивекананде и Рамане Махарши. На очереди том по нити-шастре, куда войдут мои интерпретации Панчатантры и Хитопадеша и т. д.

– *Чем отличается опыт сотрудничества с "Традицией" от других издательств?*

– Признаться, я никогда ранее не сталкивалась с таким реальным пиететом к КНИГЕ. Большинство нынешних издательств гонит массовыми тиражами небрежно оформленные брошюры на желтой бумаге, а солидные издания выглядят скорее неживыми, почти пластмассовыми. Здесь же бумажная книга воспринимается как вещественный объект, с которым человек вступает в реальные отношения – книги делаются так, что их просто хочется держать в руках, расставлять на видном месте в доме, дарить в качестве подарков близким людям и пр. То есть это не просто упаковка для некоторого блока информации, а самостоятельный субъект его передачи, если я выражаюсь не слишком заумно по-философски. Мне также нравится коллектив издательства, где все делается очень оперативно, но при этом тщательно. Приятно отношение ко мне как автору, где со мной во всем советуются, а ведь такое встречается на книжном рынке крайне редко – там продукт важнее творца. И чисто личный резонанс – у нас практически совпадают вкусы в том плане, как книги должны выглядеть... Некая предустановленная гармония – даже настаивать ни на чем не приходится, все как надо!

– *А почему Вы делаете акцент на Западе, находясь в России?*

– Позвольте напомнить, что Петербург – это и впрямь "окно в Европу", а сравнительно с Азией так и вовсе Европа (по мудрому заключению моего немецкого друга). Ведь Россия – по сути своей Евразия, то есть Европа для азиатов и Азия для европейцев. Да, есть конкретные планы по дальнейшему продвижению на Запад – и распространению книг среди русской диаспоры в странах Европы, и выездные программы. Лично меня сейчас интересует Греция – позвольте напомнить, что первый диплом бакалавра философии я защитила по "Метафизике" Аристотеля, работая с оригинальным текстом на древнегреческом языке, и только второй диплом специалиста по философии был уже посвящен востоковедению с акцентом на йоге. Для меня внутренняя тенденция "маятника" воспринимается не как продвижение на Запад, а как возврат к себе – восстановление личного баланса между Востоком и Западом. Или ностальгия по своей молодости... А мои издатели недавно вернулись с острова Мадейра, куда мне возможно тоже предстоит наведаться, как знать... Но это не значит, что я как бы "проскакиваю" Россию в сфере своих интересов – мне здесь все чрезвычайно интересно, не случайно я настолько углубилась в преподавание, не заметив, как полгода прошло!

– *Так Вы планируете покинуть Россию снова – или оставаться здесь жить?*

– Я вообще не ставлю так вопрос, где лучше жить – это диктуется рабочей ситуацией в целом. Иными словами, я буду жить там, где будут наилучшие условия для моего развития как писателя и преподавателя. Сейчас они вполне комфортны в Петербурге, я наслаждаюсь сложившейся здесь творческой атмосферой. В Азии для меня уже не было ничего нового, а здесь за прошедшие годы появилось много нового – как вызовов, так и шансов! Но есть новые проекты, которые рано или поздно начнут реализовываться, тогда я снова начну ездить. Вообще, опыт жизни в 10-ти странах на протяжении в общей сложности 12-ти лет показывает, что в современном мире базовый социум везде одинаковый, и в бытовом плане особой разницы нет. Конечно, есть культурная разница, но моя методика самоисследования как раз и предполагает помещение себя в различные культурные контексты для отработки стратегии самобытности, нахождения ключевых стыковок в разных духовных практиках. Подчеркну, как философ я дистанцирована от политики, поэтому мое местонахождение не диктуется политической ситуацией, которая доселе меня никак не затрагивает. И сильно надеюсь, что профессионализм позволит мне избежать втягивания в политику!

О технике духовного развития

«Студенты могут получать дипломы специалистов по мистике»: Мария Николаева о технике духовного развития. *Интервью Александры Добрянской для портала «Теории и Практики». Фотосъемка Зарины Кодзаевой в Центральном Телеграфе. Москва. 14 октября 2014.*

Мария Николаева – не только теоретик-специалист по философии, но и практик, исследующий восточные техники духовного развития. «Теории и практики» поговорили с Марией, пытаясь разобраться в текущих взаимоотношениях между ортодоксальной наукой, эзотерикой и религией.

– Начнем с вашего образования – где вы учились и что это вам дало?

– Моя юность попала на перестройку, и в советский период я пошла учиться на биофак СПбГУ. Развал Советского Союза меня застал на втором курсе, и, когда выяснилось вдруг, что есть некий Бог, с которым нужно разобраться, мне пришлось очень быстро перестраиваться. Появился интерес к религии. В Петербурге тогда лекции по философии собирали огромные залы, был реальный философский бум. Сначала я некоторое время проходила «школу жизни» в дурдоме, монастырях. Потом училась в лектории Университета философских знаний, но там не давали систематического образования, хотя туда приглашали огромное количество интересных людей, профессоров.

Первое из оконченных мною заведений – Высшая религиозно-философская школа. Она давала только степень бакалавра – правда, тогда это был негосударственный диплом. Там собрались очень творческие люди, которые имели научные степени. К примеру, мой научный руководитель Алексей Григорьевич Черняков считается одним из тех, кто восстановил философское образование в России, но, к сожалению, он уже ушел из жизни. Сейчас о нем можно прочитать на сайте СПбГУ со всеми положенными восхвалениями – а при жизни ему пришлось гораздо тяжелее.

Иными словами, это была творческая группа, в которой были профессионалы, но они, собственно, создали новое тогда для России образование. Они набирали небольшое количество студентов, образование было платное (конечно, в очень разумных пределах для 90-х годов), доступное, вечернее – чтобы люди могли работать. Они создали программы, включавшие курсы, на которых не столько учили (как это часто бывает), что сказал тот или иной философ (чтобы потом пересказать тому же преподавателю на экзамене), сколько читали тексты в оригинале, в подлиннике. И более того, учили древние языки по выбору студента: у меня были все четыре года – древнегреческий, один год – немецкий, один год – латынь. Мой диплом по метафизике Аристотеля был написан по древнегреческому оригиналу, с анализом всех понятий.

Конечно, после этого было достаточно сложно найти работу, но так сложилось, что, как только я получила диплом, я сразу вылетела в Индию к Сатья Саи Бабе (у меня потом было еще несколько поездок к нему и даже личные интервью), и тогда я решила получать уже качественное индологическое образование.

Я пошла в институт, где была специальность «индология». Студенты могли составлять индивидуальные программы, были приглашены очень хорошие специалисты. Поскольку образование было платное, то приглашали не просто преподавателей СПбГУ или Академии наук, а именно лучших. Тогда это заведение называлось Русский христианский гуманитарный институт, сейчас это Русская христианская гуманитарная академия (далее – РХГА).

Деньги я зарабатывала, работая редактором в государственных вузах (я училась и работала одновременно, поскольку одно образование у меня уже было). Так получилось, что в РХГА я два года отучилась на индологии, а потом перешла на философию, поскольку на

факультете индологии не брались руководить дипломом по йоге. Профессора были хорошие, с мировым именем – Валерий Исаевич Рудой, Елена Петровна Островская и др., но они сами не были практикующими йогами, хотя много переводили с санскрита – в основном буддийские тексты. А потому защищаться там именно по той теме, которая меня интересовала, не получилось; меня тянуло в философию. И так уж вышло, что второй диплом у меня тоже по специальности «философия», правда, на сей раз – «восточная философия».

Как только я закончила второй вуз и защитилась, у меня начали выходить книги. Вот почему сразу после этого я покинула Россию. Я уехала в Индию с трехмесячной визой и \$300, а вернулась с Бали практически через десять лет. Я работала: сначала я продолжала работать редактором, были договоры на издание книг. Потом появлялись заказы на переводы йогической литературы. Это был рискованный вариант самоокупаемости, где либо я за короткий промежуток времени зарабатываю очередные деньги, либо оказываюсь на улице. Меня никто не спонсировал, не поддерживал, не было постоянного источника средств.

– *Когда вы начали практиковать?*

– Если говорить о практике вообще, то сначала это было христианское умное делание по «Добротолочию». Я много ездила по России, в частности, была в Валаамском монастыре, где меня научили азам духовного делания.

Вообще, получился некий микс из всего, что мне удалось найти в самом начале 90-х. У нас тогда организовался орден по «пути воина» Кастанеды, – мы его действительно практиковали. Правда, это была достаточно экстремальная организация с очень жестким подавлением личности, почти черномagicеский орден. Не буду называть никаких имен, тем не менее пару лет я там просуществовала.

Еще одна составляющая – мой опыт работы в дурдоме, где меня интересовало инаковое сознание. Я очень сильно заразилась, потому что психические болезни заразны. Это суицидальные тенденции, депрессии, истерики и т. д. Я попала туда, пойдя работать санитаркой, – грубо говоря, мыть унитазы по графику сутки через трое. Эти смены давали мне возможность общаться с психами.

Этот опыт заставил меня впоследствии серьезно «чиститься». Мой преподаватель по философии познакомил меня с экстрасенсами, которые в процессе этой чистки напробывали мне ауру так, что у меня буквально через месяц открылись паранормальные способности. Я начала видеть ауры, вылетать из тела и прочее.

Вот так выглядела практика в начале 90-х. Я тогда даже делала самопальные затворы, самый длинный продолжался три месяца. Все это так варилось, пока я не попала в Индию. Попала я туда благодаря экстрасенсам, которые устали меня «чистить» и решили отправить к кому-нибудь посильнее. Им пришло на ум, что это должен быть Сатья Саи Баба – а почему бы и нет?

Конечно, попав в Индию, я начала со всем разбираться. В России к тому времени все тоже начало активно развиваться, и тогда же я начала заниматься и йогой, и даосизмом, и рейки и др. Постепенно уже к концу 90-х у меня набрался большой опыт. Диплом я писала на индийском материале, он назывался «Философские основания современной школы хатха-йоги», потом он вышел в «Петербургском востоковедении» как научная работа.

К тому времени меня начали просить писать мои коллеги, делиться опытом. Был 2004 год, когда стали выходить мои первые книги. Но к тому времени накопился уже 15-летний опыт практики – если начинать считать с 1989 года, когда я ушла с биофака.

Конечно, в то время было довольно сложно все как-то вычленить – все кипело, кишело, бурлило, была куча проб и ошибок, метаний. Только последние, наверное, десять лет (с 2004 года) практика стала систематичной и качественной.

– *Как у вас складываются отношения с академической средой? Есть ли у вас друзья среди математиков, физиков, химиков?*

– Дружбой это назвать, наверное, сложно. Есть контакты, но, поскольку это люди занятые, контакты эти происходят не так уж часто. Я ушла из академической среды практически сознательно: когда я получала второй диплом, я фактически работала в издательстве СПбГУ, я входила в академическую среду – редактировала научные труды, книги профессоров и так далее. То, что я уволилась и уехала, было моим радикальным выбором.

Но некоторые связи остались, и одна из самых прочных и длительных – мое членство в Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма, которую организовал мой бывший оппонент на защите второго диплома Сергей Владимирович Пахомов. Мы переписывались весь десятилетний период моего пребывания в Азии. Когда он организовал эту структуру, я стала одним из первых членов, которые туда вступили, и это позволяет мне оставаться на связи с академической средой, дает возможность делать доклады.

– *Как складывается общение с людьми с научным бэкграундом, которые в штыки воспринимают духовные практики?*

– Духовными практиками занимаются очень многие люди из числа философов, психологов. Это нормальное явление. Более того, уж если мне дали защитить диплом по хатха-йоге, очевидно, что в научной среде этим занимаются. Есть программы, по которым учатся студенты, есть специалисты, которые читают им лекции. В этом смысле духовная практика как объект исследования органично входит в научную среду. Более того, в РХГА недавно появилась специальность, по которой можно получить госдиплом, занимаясь изучением эзотеризма и мистицизма, фактически студенты получают дипломы специалистов по мистике. Да, эта тема уже становится объектом научных исследований.

– *Случались ли у вас попытки объяснить какие-либо концепции из индуизма, скажем, через математику или физику? Как можно объяснить подобные вещи, ничего не обидев и придерживаясь сугубо научной терминологии?*

– Видите ли, здесь, на самом деле, есть некоторый снобизм – по крайней мере, в философской среде: мол, как нам вообще дискутировать? Дискуссия – это не спор! Когда мы с чем-то не согласны, нужно сказать: да, вы совершенно правы, но вот немного не совсем так... Действительно, такие беседы есть, но они, как правило, носят вежливый характер. Мне лично пока не приходилось «нарываться» или доказывать что-то с пеной у рта.

Что касается математиков, физиков и так далее – такие контакты происходят, хотя и реже, чем с гуманитариями, – это больше их удел. Но мой первый научный руководитель Алексей Григорьевич Черняков был кандидат математических наук. Правда, его интересом была больше западная философия, нежели духовная практика.

Однако нам не нужно начинать с нуля, ведь этим уже занимаются в научном мире – взять хотя бы бестселлер Фритьофа Капры «Дао физики». Эта книжка была написана в 70-х годах. Специалист по физике совершенно научным языком излагает восточные учения – и их не только понимают, но и принимают на ура, ведь его уже перевели на десятки языков.

Здесь можно говорить о том, что давно есть традиция такого рода диалогов. Изобретать велосипед не приходится, уже можно действовать в русле этой традиции. А вообще, на тему «Восток и Запад» – если под Западом понимать науку, а под Востоком – мистику и духовную практику, – сейчас есть своеобразная мода. Проводится большое количество конференций, где эту тему затачивают (так, в начале нулевых я участвовала в конференции «Новое мышление на Западе и Востоке»), такие конференции регулярно бывают в психологической среде. Создано некоторое поле, и, когда возникает необходимость общаться на подобные темы, здесь можно уже находиться в некотором контексте, апеллировать к устоявшимся понятиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.